

“Режиссер Хань и я обсуждаем сценарий. Почему ты здесь?”

В конце концов, Шао Тяньвэнь был лучшим актером в составе этой драмы. Он держался с достоинством. Цзинь Цзяюй почувствовала себя немного виноватой, когда услышала его слова, но когда она подумала о своем собственном деле, ей стало так тревожно, что она не могла беспокоиться о нем. Она тут же оттолкнула Шао Тяньвэня и вошла в дверь.

Там сидел Хань Юнбин со сценарием в руке. Он не удивился, увидев Цзинь Цзяюй.

Он взглянул на нее и тут же отвернулся. Отложив сценарий, он сказал: - Я думал, продюсер Ян позвонит тебе и объяснит.”

Лицо Цзинь Цзяюй побледнело, когда она услышала имя продюсера Яна. - Объяснит, объяснит что?”

Связь между ней и продюсером Яном не была секретом, но все же это было не то, чем можно гордиться. Хань Юнбин, произнося это вслух, несомненно, насмеялся над ней.

И почему продюсер Ян должен ей это объяснять?

Разве это не значит, что это правда?

Но как им удалось избавиться от Яна Юаня и заменить ее?

“Главным образом...”

Хань Юнбин с трудом заставил себя говорить и медленно произнес: “Другие инвесторы не очень довольны тобой. Продюсер Ян тоже находится в сложном положении. Хотя контракт уже подписан, мы все равно выплатим тебе компенсацию, как обычно. Есть компромисс. Почему бы тебе не взять на себя первоначальную роль Су Ча?”

Цзинь Цзяюй чуть не упала в обморок от гнева.

Она вся дрожала. - Вы хоть понимаете, о чем говорите? Вы хотите, чтобы она играла вдовствующую императрицу, а я была незначительным персонажем? По сравнению со мной, она достойна? Что она такое!”

“Если она ничтожество, почему бы тебе не подумать о том, как ей удалось вырвать твою роль?”

Шао Тяньвэнь подошел к ней сзади и небрежно добавил: “Когда находишься внутри круга, не прыгай слишком высоко. Иначе как ты узнаешь, кого однажды спровоцируешь?”

Хотя Шао Тяньвэнь всегда отличался хорошим характером, он не любил таких людей, как Цзинь Цзяюй.

Цзинь Цзяюй отреагировала. Кровь прилила к ее голове, и она замерла.

Если бы Су Ча не на кого было положиться, как бы она осмелилась идти против нее снова и снова?

Но она и представить себе не могла, что ее роль отнимут так легко.

Цзинь Цзяюй больше не могла этого выносить. Когда она вышла, глаза у нее были красные. Она не могла не чувствовать обиды в своем сердце, но все же выдержала и позвонила.

Человек с другой стороны уже ожидал этого. Его голос звучал немного обеспокоенно. “Детка, как именно ты сделала несчастной главного продюсера этой драмы? Она - самый крупный инвестор этой драмы. С моей стороны действительно трудно что-то сказать. Почему бы мне не дать тебе еще одну съемку в модном журнале в качестве компенсации и не вложить деньги в фильм для тебя? Как насчет этого?”

“Разве их можно сравнить с этой драмой?!”

Цзинь Цзяюй не могла не сказать пронзительным голосом: “Это самая ожидаемая взрывная драма в этом году!”

Чтобы иметь возможность сыграть важную роль в этой драме - Цзинь Цзяюй очень хорошо знала, что это значит для актрисы.

Забудьте о качестве фильмов, в которые Ян Юань будет инвестировать для неё, в конце концов, ей придется использовать свое тело в обмен на них!

Услышав ее слова, Ян Юань почувствовал себя несчастным. Его голос стал мрачным. “Цзинь Цзяюй, неужели ты забыла кто ты, теперь, когда стала знаменитой?”

Цзинь Цзяюй отреагировала мгновенно. Ей было холодно, как будто она упала в ледник.